

С. С. Комиссаренко¹**ГУМАНИЗМ КАК ОСНОВА ДИАЛОГА КУЛЬТУР В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Современный мир находится в перманентном состоянии различных войн, которые развязываются то в одной, то в другой стране. В основе каждой из них находится конфликт интересов различных государств, партий, группировок, кланов, борющихся либо за ресурсы, либо за их перераспределение. Глобальный мир сотрясают межэтнические, религиозные и региональные конфликты. Черда необъявленных информационных войн охватила целые континенты. Информация становится мощным фактором, влияющим на становление политических систем, на изменение социальных тенденций и развитие культурных процессов. За право обладания первичной информацией и возможности ее подачи многомиллионной аудитории в необходимом идеологическом ракурсе борются информационные структуры различных государств. Информационные войны связаны с идеологическим противостоянием, которое характеризует полихроматичный образ современного глобального мира. Сегодня глобализация рассматривается как сложное и неоднозначное явление современности.

С одной стороны, глобализация предоставила человечеству возможность объединяться для решения важных проблем мирового сосуществования, связанных со всякого рода кризисами: от экологических до экономических. Кроме того, она содействует поиску универсальных моделей взаимодействия во имя блага и сотрудничества между народами. Глобализация создает условия структурирования пространства для выстраивания диалога культур, качественных изменений взаимоотношений как между государствами, так и между различными социально-культурными институтами, которые меняют смыслообразующие и ценностные составляющие современного мира.

С другой стороны, процессы глобализации связаны не только с ориентацией на культурное взаимодействие людей. Глобальный мир насыщен противоборствующими силами и глубоко радикализован. В этой си-

туации культурное взаимодействие подвергается опасности с точки зрения влияния на него негативных воздействий с позиции разного рода экстремизма, который несет в себе разрушительные тенденции. Данные тенденции способны раскалывать мир не только по оси различных вероисповеданий, но и по линии этнокультурных расхождений и приоритетных культурных предпочтений.

Вместе с тем сегодня стало очевидным, что глобализация обуславливает необратимые процессы изменения мирового порядка, в котором взаимодействие людей становится острой необходимостью. Без культурного сотрудничества и взаимодействия сам глобальный мир обречен на уничтожение и разрушение. Культура здесь выступает как мощный сдерживающий фактор разрушительных тенденций и огромный объединительный ресурс межкультурного диалога.

Функционируя на общечеловеческом уровне, культура отражает общие тенденции цивилизационных достижений в глобальном измерении, где страны, народы включены в общие процессы. Таким образом, представляя собой качественное определение любых человеческих сообществ, культура формирует новые модели взаимодействия, разрабатывает способы совместной созидательной деятельности и создает философию «общей судьбы» на данном общечеловеческом уровне.

Диалог культур выступает с этой точки зрения как условие общего сосуществования и залога совместного, коллективного развития. Проблема заключается в том, что будет находиться в основе диалога культур, что будет являться корневой системой культурного взаимодействия. С этой точки зрения гуманизм может быть единственной базовой основой диалога культур или, как сказал русский философ Г. П. Федотов, гуманизм «покроет все — от Петрарки до Бердяева».

Гуманизм будет действенным, если он представляет собой ценностно-смысловую континуум. Неразрывность ценностного наполнения смыслового содержания гуманизма связано с тем, что гуманизм не просто ориентирован на человека. Он признает его высшей ценностью и рассматривает человеческую сущность в аспекте аксиологической иерархии. То есть соподчиненности различных ценностей той иерархии, которая определяется как самим человеком, так и окружающим его миром. Гуманизм — это не только признание человека высшей ценностью современного мира, но и создание социально-культурных условий, которые

¹ Профессор кафедры социально-культурных технологий СПбГУП, доктор культурологии, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 50 научных публикаций, в т. ч.: «Формирование личности: концепции, институты, технологии» (монография), «Модернизация как качественное изменение социально-культурных процессов», «Межкультурные коммуникации в контексте туризма», «Современные проблемы связей с общественностью на политическом поле России», «Взаимодействие социального и культурного: проблема доминантности», «От качества специалиста к качеству личности», «Интернет-пространство как коммуникативная среда диалога культур», «К некоторым аспектам мотивации туризма» и др.

меняют качественным образом отношение к человеку. «Культура имеет отношение не к счастью человека, а к его достоинству или призванию. Не в удовлетворении потребностей, а в творчестве, в познании, в служении высшему творится культура»¹. Признать человека целью развития самого мира — значит придать смысл диалогу культур. Здесь современный мир должен быть ценностью для человека, абсолютно так же, как человек являлся бы верховной ценностью для него. Ценности наполняют гуманизм глубинным смыслом.

В то же время именно кризис гуманизма выявляет наступающий раскол по линии трансформации ценностей и их неразделенности между различными нациями, к которым принадлежит тот или иной человек. Ценностное поле всегда является «полем раздора» в межэтнических, политических, идеологических и религиозных конфликтах. Если ценности перестают быть объединительными, то нормы не выполняют регламентирующие, регулирующие или иные охраняющие функции.

Современный гуманизм зародился как новейшее течение философско-социальной мысли в середине XIX столетия в странах Западной Европы в ответ на растущие проблемы индустриального общества, разрушающие ценностные объекты уходящего мира. Организационное его оформление началось в 30-е годы XX века и закончилось в 80-е. Его основу составляют концепции атеистического или светского гуманизма. Ядро данных концепций неразрывно связано с пониманием прав и свобод каждого отдельного человека не только на его самоопределение в этом мире, но и на свободу в широкой трактовке данного слова: от самостоятельного выбора образа жизни до форм распоряжения этой жизнью. Гуманизм светский отвергает божественное начало в человеке и не ограничивает его устремления и ценности от проявления как индивидуальных, так и социальных качеств личности во всем многообразии их выражения. Условия, при которых наступает торжество полного гуманизма, — это демократия. Только она способна раскрыть человеческое начало и не препятствовать его развитию. Что касается ценностно-смыслового наполнения современного гуманизма, то он также содержит их единство и взаимозависимость. Смысл современного гуманизма заключается в признании ценностью прежде всего человека, его свободы, достоинства, самоуважения, самоутверждения. «Таким образом, важной особенностью гуманистического движения является приоритетность ценности самого конкретного человека, его достойного образа жизни перед любыми формами идейной и идеологической организации, в том числе и по отношению к любой, даже самой блестяще сформулированной гуманистической доктрине или программе»².

Общеизвестно, что ценности обеспечивают еще и ориентационную функцию человеческой деятельности и конкретного поведения членов любого сообщества, базируясь прежде всего на традиционно вы-

работанных ценностях ментально-мировоззренческого уровня. Являясь производными «продуктами» конкретных культурно-исторических условий общественного развития, ценности имеют динамическую структуру и ориентируют субъектов ценностей на то содержание ценностных объектов, которые востребованы конкретным историческим временем. Поэтому ценностно-ориентационная функция не теряет сегодня своей актуальности.

Русская философская мысль обогатила западноевропейские теории гуманизма и внесла много идей в их развитие. Такие мыслители, как Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, Е. Н. и С. Н. Трубецкие, В. В. Розанов, К. Леонтьев, С. Булгаков, П. Флоренский и другие, связаны с традиционным русским гуманизмом.

Сущность традиционного русского гуманизма выявляется в аспекте теодицеи. По мнению Н. А. Бердяева, «...слово “гуманизм” все-таки связано с человеком и означает приписывание человеку особенной роли. Первоначально европейский гуманизм совсем не означал признание самодостаточности человека и обоготворения человечества, он имел истоки не только в греко-римской культуре, но и в христианстве. Я говорил уже, что Россия почти не знала радости ренессансной творческой избыточности. Русским был понятнее гуманизм христианский»³.

Традиция русского гуманизма связана с пониманием ценности человека через его отношение к Богу, признанием человеком Бога высшей ценностью. Данные отношения рожают ценностный ряд: вера, любовь, надежда, истина, совесть, справедливость, праведность и др. Вера как ценность занимает приоритетное место в ценностной иерархии русского гуманизма.

Имя Ф. М. Достоевского важно для понимания гуманизма во многих аспектах его отношения к человеку. Русский гуманизм немислим без сострадательности, сострадания, сопричастности и солидарности с другими. Как мыслитель и гуманист Ф. М. Достоевский оценен во всем мире. Его духовный авторитет всемирно признан, ибо все творчество писателя пронизано глубоким состраданием к обездоленному человеку и щемящей тоской о поруганной человеческой душе. Он принес тему сострадания не только в русскую литературу, но и в гуманистическую мысль России: «Я думаю, самая главная, самая коренная духовная потребность русского народа есть потребность страдания, всегдашнего и неутолимого, везде и во всем. Этою жаждою страдания он, кажется, заражен искони веков. Страдальческая струя проходит через всю его историю, не от внешних только несчастий и бедствий, а бьет ключом из самого сердца народного»⁴. Эсхатологическое учение философской мысли России рассматривает категорию страдания как составляющую в духовной структуре человека. Она актуализируется по мере обострения кризиса в культуре, и ее отсутствие свидетельствует

¹ Федотов Г. П. Судьба и грехи России: избр. ст. по философии русской истории и культуры: в 2 т. СПб.: София, 1991. Т. 1. С. 200.

² Черный Ю. Ю. Современный гуманизм. URL: <http://humanism.al.ru/ru/articles.phtml?num=000142>

³ Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. М.: Изд-во В. Шевчука, 2000. С. 75.

⁴ Достоевский Ф. М. Дневник писателя: Избранные страницы. М.: Современник, 1989.

о разрушении духовного начала не только в человеке, но и в современном мире, который перестает нуждаться в нравственных опорах.

Вопросы становления и распространения современного гуманизма как основы диалога культур стоят очень остро в современном мире. Они затрагивают множество аспектов межличностных, межнациональных, межгосударственных отношений. Один из аспектов — это амбивалентность проявления гуманизма по бинарной позиции «атеизм–религиозность». С одной стороны, церковь как социальный институт теряет свое влияние не только на общественное сознание, но и на жизнь каждого отдельного человека. Сегодня атеизм все больше заявляет о себе как ответ на растущие социальные, духовные проблемы современности. С другой стороны, сохранить традиционный гуманизм с признанием Бога высшей ценностью представляется

весьма сложным, ибо современное общество многополярно и разноконфессионально. Однако если русская гуманистическая мысль наработала духовно-практический ресурс для развития современного гуманизма, то он будет непременно использован, поскольку проблемы диалога культур сегодня очень обострены. Также важно, что ценностный ряд современного и традиционного русского гуманизма совпадает: сопереживание, милосердие, всепрощение, соучастие и т. д. Здесь важно использовать весь духовный капитал, способный быть базовой основой культурного взаимодействия, независимо от того, является ли гуманизм светским или религиозным. С позиции глобального мира человек должен быть главным смыслом и высшей ценностью его развития. А это является базовым основанием воплощения гуманистических идей в реальную практику диалога культур.